

I. Vinkovetsky. RUSSIAN AMERICA: AN OVERSEAS COLONY OF A CONTINENTAL EMPIRE, 1804–1867. New York: Oxford University Press, 2011, 245 p.

И. Виньковецкий. РУССКАЯ АМЕРИКА: ЗАОКЕАНСКАЯ КОЛОНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ, 1804–1867. Нью-Йорк, 2011, 245 с.

Монография канадского исследователя И.Я. Виньковецкого “Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи” посвящена анализу различных сторон колониальной системы американских владений Российской империи, которые некогда охватывали территорию современного американского штата Аляска и небольшой анклав к северу от Сан-Франциско – Форт-Росс.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1804 г., когда в колонии из Кронштадта прибыл корабль первой русской кругосветной экспедиции, а завершаются 1867 г., когда Русская Америка была продана США. Если последняя дата выступает традиционным рубежом при изучении истории российских владений в Америке, то начальная выглядит достаточно необычно. Как правило, отечественные и зарубежные специалисты ведут свои научные изыскания с момента открытия Аляски (1732 или 1741), возникновения там первого постоянного русского поселения на острове Кадьяк в 1784 г., или же с 1799 г., когда была образована под эгидой государства монополярная Российско-Американская компания (РАК), управлявшая Русской Америкой до ее продажи США. Правда, и сам И. Я. Виньковецкий отмечает, что именно с 1799 г. “начинаются институциональные рамки российского заокеанского колониализма” (с. 4), но поскольку, по его мнению, кругосветные плавания русских моряков оказали огромное влияние на дальнейшее развитие колоний, автор настаивает на 1804 г., как исходной дате своего исследования.

Монография И. Я. Виньковецкого состоит из введения, вводной главы, двух основных частей (разбитых на шесть глав), заключения, примечаний и библиографии. Во введении и вводной главе автор подчеркивает уникальность системы трудовых отношений, сложившихся в Русской Америке при добыче ее главного богатства – пушнины. Эта система, подчеркивает И.Я. Виньковецкий, была необычна в рамках Российской империи и радикально отличалась от аналогичной колониальной практики других государств. Эта специфика усиливалась вследствие передачи административного управления Русской Америкой в руки торгово-промышленной компании (РАК), при постепенном возрастании роли военных моряков и флота в жизни колоний. Кроме того, в отличие от Сибири, в Новом Свете российскому правительству при-

ходило сталкиваться с конкуренцией других держав – Испании, Великобритании и США. С другой стороны, сопротивление российской колонизации со стороны воинственных индейцев-тлинкитов ограничивало русскую колониальную экспансию в Америке. В связи с этим автор неоднократно подчеркивает уязвимость заокеанских владений России. Как считает И.Я. Виньковецкий, отдаленность колоний, их отрыв от материковой метрополии и Великие реформы первой половины 1860-х годов послужили главными причинами уступки царским правительством своих американских колоний США (с. 5–9).

Обращаясь к более фундаментальным вопросам, автор указывает, что империи Нового времени делятся на два основных типа: династические континентальные (Австрийская, Оттоманская империи) и морские колониальные (Великобритания, Франция и др.). Как полагает И.Я. Виньковецкий, Российская империя относилась к “гибридному”, т.е. промежуточному типу, поскольку не только владела заокеанскими колониями в Америке, но и своеобразной континентальной колонией – Туркестаном, отделенным от метрополии непроходимыми “морями песка”, который также управлялся совершенно иным образом, нежели другие части империи (с. 11–13). Попутно автор рассматривает различные точки зрения на проблемы, связанные со становлением и развитием Русской Америки и ее продажей в российской, советской и американской историографии (с. 14–18). Далее следует краткий очерк коренного населения Русской Америки: важность этого сюжета заключается в том, что туземцы составляли подавляющую часть жителей российских колоний, и от их труда и взаимоотношения с ними колонистов зависело само выживание последних. При этом автор отмечает, что ориентация РАК на морской зверобойный промысел как на основу экономики Русской Америки существенно отличала ее от аналогичных торгово-промышленных компаний других государств, действовавших в Новом Свете (с. 18–23).

В основной части монографии И.Я. Виньковецкий сначала излагает материал, связанный с российской колонизацией Сибири, начальным этапом освоения Алеутских островов и Аляски сибирскими купцами и промышленниками до образования РАК. По мнению автора, после организации кругосветных экспедиций из бал-

тийских портов в столицу российских колоний в Америке – Ново-Архангельск – значительная часть простых промышленников-сибиряков стала заменяться наемными рабочими из Европейской России и Финляндии (с. 36). Передача власти в колониях высокообразованным морским офицерам, которая состоялась в 1818 г., отразилась на различных сторонах жизни Русской Америки, в частности, на контактах с туземцами, в отношении которых колониальная администрация стала проводить более гуманную и патерналистскую политику. Однако основание Владивостока и освоение Приморья в 1850-х годах отодвинули Ново-Архангельск и Русскую Америку на периферию интересов как военного флота, так и царского правительства (с. 36–51).

В первой части своей книги И. Виньковецкий анализирует деятельность Российско-Американской компании, которую он характеризует как “подрядчика” (contractor) царского правительства. Официальный Петербург использовал РАК как своеобразную “ширму” при проведении колониальной экспансии на Тихоокеанском Севере. Стремясь навести административный и социальный порядок в колониях, правительство милитаризовало управление ими, передав его в руки морских офицеров. В результате созданная по образцу западноевропейских компаний РАК в большей степени зависела от верховной власти, нежели, например, британская Компания Гудзонова залива от правительства в Лондоне (с. 52–72).

Специфика РАК проявлялась и в системе организации труда в колониальной экономике в виде байдарочных флотилий и артелей зависимых туземцев – алеутов и эскимосов аляутиек – под руководством русских промышленников. Эта система радикально отличалась от положения “инородцев” в Сибири и ситуации в колониях других европейских стран. И.Я. Виньковецкий приходит к выводу о существовании в колониях “гибридной формы” эксплуатации, которая весьма отдаленно напоминала русское крепостничество или рабский труд в южных штатах США. При этом независимые племена Аляски и в первую очередь индейцы-тлинкиты, не только не подчинялись русским, но и порой создавали для них немалую угрозу. И.Я. Виньковецкий подробно рассматривает взаимоотношения с этим воинственным племенем и политику замирения, которую проводила в их отношении администрация Русской Америки (с. 73–93).

Во второй основной части монографии И.Я. Виньковецкий рассматривает такой аспект российской колонизации, как аккультурация местного населения. Ее суть заключалась в его постепенной русификации и обеспечении

лояльности по отношению к царской власти и местной администрации. Для этого использовались такие средства, как торговля, привлечение на свою сторону туземной элиты, пропаганда христианства, включение туземцев в социальную жизнь российских колоний и приучение к некоторым элементам русского образа жизни и быта. Особенно подробно автор касается политики “умиротворения” тлинкитов при помощи торговли, награждения лояльных вождей медалями, подарками и т.д. Сама по себе торговля русских с туземцами, по мнению автора, была не просто экономическим актом – обменом товарами, а служила для укрепления дружеских взаимоотношений и способствовала культурному влиянию русских (с. 95–126).

Возвращаясь к вопросу о русификации зависимого туземного населения колоний, И.Я. Виньковецкий отмечает, что РАК не стремилась к завершению этого процесса, поскольку это подорвало бы ее экономические интересы, так как туземцы утратили бы необходимые навыки морского зверобойного промысла. Другими словами, компания была заинтересована в сохранении ряда аспектов традиционной туземной культуры ради извлечения прибыли. При этом туземцы рассматривались администрацией РАК как “дети”, которые должны были слушаться “батюшку-царя” – мотив, как пишет И.Я. Виньковецкий, широко представленный в патерналистской политике империи. Связи и браки между русскими и туземцами также способствовали “умиротворению” последних, их постепенной аккультурации и русификации, и вели к появлению смешанного (метисного) населения – креолов. Сам этот термин был заимствован, как считает И.Я. Виньковецкий, из Латинской Америки в результате кругосветных плаваний российских кораблей. Именно креолы, полагает он, сыграли главную роль в русификации Аляски (с. 127–153).

В заключительной главе автор рассматривает формирование американской епархии русской православной церкви (РПЦ). Особая роль здесь принадлежит выдающемуся миссионеру И. Е. Вениаминову, а христианизация туземцев была одной из важнейших сторон русификации. В этом деле РПЦ и РАК активно сотрудничали, так как компания поддерживала финансовыми и иными средствами деятельность православных священников и миссионеров, а последние обеспечивали лояльность к компании местного населения. Кроме того, РПЦ со своей стороны инвестировала часть своих средств в акции РАК, так что это был взаимовыгодный союз. Однако перемещение епископской кафедры из Ново-Архангельска на Амур в 1850-х гг. свидетельствовало о переориентации РПЦ (и госу-

дарства) на Дальний Восток в ущерб Русской Америке (с. 154–180).

В заключение И.Я. Виньковецкий пытается объяснить значение продажи Аляски в 1867 г. Он вновь пишет об уязвимости Русской Америки перед лицом внешних конкурентов и внутренней индейской угрозы, указывает на перемещение вектора российской колонизации с американского форпоста на дальневосточное направление, ссылаясь на затруднения казны после Крымской войны и значение реформ начала 1860-х гг., которые требовали крупных финансовых вливаний, перестройки и модернизации всего государственного организма, в то время как заокеанские колонии начали восприниматься как ненужная обуза, от которой следует избавиться. Вместе с тем автор указывает, что хотя продажа Аляски являлась хорошо продуманным актом со стороны царского правительства, но не была фатально predetermined. Только совокупность всех факторов и субъективное давление ряда высокопоставленных лиц (прежде всего великого князя Константина Николаевича) привели к решению продать Русскую Америку. Заслуживает внимания мысль И.Я. Виньковецкого о том, что экология Тихоокеанского Севера и особенности местного населения очень существенным образом повлияли на становление и развитие в этом регионе особой разновидности колониализма. Еще одним фактором, оказавшим заметное влияние на российскую колониальную систему в Новом Свете, стали кругосветные плавания российских моряков (с. 180–188).

Подводя общий итог, нельзя не сказать, что несомненным достоинством представленной работы является широкое использование автором не только новейшей литературы на русском, английском и немецком языках, но также архивных документов из хранилищ России и США. В то же время для монографии характерна определенная фрагментарность: она представляет собой фактически ряд очерков по тем или иным проблемам Русской Америки. Не случайно автор еще в начале своего труда пишет о продаже Аляски США, а затем периодически вынужден обращаться и описывать более ранние исторические явления, события и процессы. Это не создает целостной картины исто-

рии Русской Америки и порождает неизбежные повторы одной и той же информации (например, о зависимости российской колониальной системы от кооперации с туземным населением, о патерналистской политике морских офицеров и т.д.). Нельзя не упомянуть и о том, что ряд выводов, к которым приходит автор, уже получили отражение в историографии, в частности, отечественными и зарубежными учеными были подробно изучены причины продажи Аляски США¹. Изредка в тексте встречаются неточности. Так, число находившихся на службе РАК в 1830-х годов “финляндских уроженцев” и немцев было довольно значительно, но всё же менее 1/3 части пришлое население колоний, о чем пишет автор (см. с. 36)². Нельзя согласиться и с его мнением о слабости врачебной помощи в колониях на протяжении всей их истории (с. 80), поскольку только один доктор З.С. Говорливый, работавший в 1850–1859 гг. в новоархангельской больнице, пролечил 8637 пациентов, из которых умер лишь 121 человек, несмотря на 5 эпидемий, протекших в те годы по Русской Америке³.

В целом же монография И.Я. Виньковецкого представляет собой добротный научный труд, который способен привлечь внимание специалистов по истории Русской Америки и Тихоокеанского Севера.

А.В. Гринёв,
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского Государственного
политехнического университета

¹ *Gibson J.R.* The Sale of Russian America to the United States. – Acta Slavica Japonica, 1983, v. 1, p. 15–37; *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М., 1990; *Гринёв А.В.* Российский политаризм как главная причина продажи Аляски. – Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: историко-археологические исследования, т. 5, ч. 2, Владивосток, 2007, с. 42–76 и др.

² См. об этой проблеме: *Гринёв А.В.* Этнический состав пришлое населения Русской Америки. – Этнографическое обозрение, 2007, № 3, с. 86–100.

³ *Говорливый З.С.* Краткий обзор болезней во владениях Российско-Американской компании, с 1851 по 1859 год. – Журнал Министерства Внутренних дел. 1861, ч. 48, Приложения, отд. II, с. 24.